

механизмов преодоления существующих противоречий, имеющих место в процессе практической педагогической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мижеригов В.А. Психолого-педагогический словарь / Под ред. П.И. Пидкасистого. – Ростов-н/Д: Феникс, 1998. – 544 с.
2. Махмутов М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. – М.: 1975. – 186 с.
3. Куценко В.И. Задача и ее характеристики. // Вопросы философии. 1974, №4. – С. 115.
4. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М.: Мир, 1974. – 380 с.
5. Акофф Р. Искусство решения проблем. – М.: Мир, 1982. – 483 с.
6. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. – М.: Наука, 1974. – 268 с.
7. Российская педагогическая энциклопедия: В 2т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 608 с. Т.1.
8. Жариков Е.С. О действиях, составляющих постановку научной проблемы // Философские науки.- 1973,

№1. – С.85-93.

9. Непомнящая Н.И. К проблеме целостности предмета исследования в психологии //Системное исследование: Ежегодник. – М., 1972. – С.37.

E. Sepiashvili

ADMINISTRATIVE PROBLEM AS A GENETIC LINK PRACTICAL PEDAGOGICAL ACTIVITY

Abstract. The administrative problem as «a genetic» link as an initial condition in judgment of essence of practical pedagogical activity, its internal structure is found is considered, the place of this concept among other, close scientific and search problems is defined. The compensatory algorithm of a pedagogical management supported with means and methods, in aggregate directed on mismatch reduction between actual and expected results of practical pedagogical activity is formulated.

Key words: individual and collective pedagogical activity, student teaching, administrative, scientific, search problems, problem sources, problem structure, algorithm and decision recommendations.

УДК 378

Ситников С.А.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ*

Аннотация. В настоящей статье предложен вариант модели формирования ключевых компетенций будущих юристов. Обоснование модели включает анализ компетенции, структуры ключевых компетенций; характеристику организационных этапов; описание дидактических принципов; характеристику основных видов профессионально ориентированной деятельности студента. Статья соответствует требованиям, предъявляемым к публикациям в изданиях ВАК.

Ключевые слова: модель формирования ключевых компетенций, дидактические принципы, характеристика ориентированной деятельности студентов.

Современное юридическое образование более чем когда-либо выступает залогом развития российской государственности, и перед будущими юристами открываются принципиально новые возможности для содействия стабилизации правовой системы общества. От будущих юристов требуется все более совершенное владение юридическим аппаратом правоотношений; высокие требования предъявляются к тактической сторо-

не применения и исполнения права. Становится очевидной потребность государства в усилении практической направленности образования будущих юристов, и - как следствие - возникает необходимость изменить подходы к организации их профессионально ориентированной деятельности. Это является основанием для актуализации проблемы формирования у будущих юристов ключевых компетенций, рассматриваемых в науке именно как универсальный, надпредметный результат образования, связанный с опытом практической деятельности.

Моделирование процесса формирования ключевых компетенций будущих юристов должно соответствовать его основным принципам, ведущими среди которых выступают определенность (выделение определенных сторон изучения) и объективность (независимость от личных убеждений исследователя) [1].

В нашем случае принцип определенности реализуется посредством выделения двух взаимосвязанных предметов исследования: 1) ключевых компетенций будущих юристов как одного из важнейших сегодня элементов профессиональной подготовки и 2) тактики их формирования.

* © Ситников С.А.

В контексте анализа первого предмета мы предложим вариант структуры ключевых компетенций будущих юристов; попытаемся раскрыть их содержание. Относительно второго предмета мы попытаемся охарактеризовать организационные этапы процесса, его дидактические принципы, а также выявим комплекс отдельных видов профессионально ориентированной деятельности, способствующей формированию ключевых компетенций.

Обобщенный анализ существующих подходов к определению ключевых компетенций (В.И. Байденко, В.А. Богославский, И.А. Зимняя, М.Д. Ильязова, А.Ю. Петров, Ю.Г. Татур и др.) позволяет видеть в них меру образовательного успеха личности, проявляющегося в ее собственных действиях в определенных профессионально и социально значимых ситуациях. Несмотря на то, что в различных источниках отмечены своего рода аналоги ключевых компетенций: базовые компетенции, «ядерные» компетенции, транспредметные компетенции и др. – большинство ученых использует все же понятие ключевых компетенций. Так, М.Д. Ильязова отталкивается от сущности компетенции вообще как «потенциальной активности, готовности и стремления будущего специалиста к определенному виду деятельности». Ключевыми в указанной связи называются «общепрофессиональные знания, умения, навыки, способности, а также готовность актуализировать их в сфере определенной группы профессий» [2]. Уточняя предложенные определения, можно обратиться к утверждению О.М. Бобиенко, по мнению которой, ключевые компетенции – это способности специалиста решать задачи, которые возникают перед ним в процессе профессиональной деятельности, но не имеют прямой обусловленности ситуативными факторами деятельности [3]. Ключевые компетенции, как следует из сказанного, соответствуют специфичным (т.е. связанным с той или иной профессиональной сферой) условиям реализации и характеризуются универсальностью; они охватывают сверхпрофессиональные и пересекающиеся результаты образования [4]. Несмотря на обусловленность профессиональной сферой, ключевые компетенции инварианты по отношению к ее внутренним специализациям. Так, в профессии юриста ключевые компетенции будут инварианты по отношению к деятельности юрисконсульта, адвоката, судьи, прокурора и т.д.

Определенную сложность в моделировании процесса формирования ключевых профессиональных компетенций будущих юристов составляет то, что сам этот термин не закреплен в Стандарте ВПО, включая проект стандарта нового поколения [5]. Разработчики стандарта описывают структуру основной образовательной программы

посредством трех групп модулей, в каждый из которых «вписан» перечень компетенций, но при этом ни одна из них не сопровождается понятием «ключевые». С одной стороны, это накладывает своеобразный запрет на использование данного понятия в интересующем нас контексте, с другой стороны, мы получаем определенную свободу интерпретации оптимального образовательного результата профессиональной подготовки будущих юристов.

Учитывая существующие подходы к пониманию ключевых компетенций и проецируя их на структуру стандарта, мы считаем, что ключевые профессиональные компетенции будущих юристов должны быть адекватны «общепрофессиональным компетенциям» базового компонента в модуле основного профессионального блока образовательной программы, а также «общепрофессиональным практическим компетенциям» модуля переносимого блока. Терминологическая тождественность общепрофессиональных и ключевых компетенций здесь лишь подчеркивает образовательный статус последних и еще раз указывает на их метапредметный характер. Важным моментом становится то, что в понятие «ключевые» мы объединяем теоретикоотнесенные и практикоотнесенные общепрофессиональные компетенции, опосредуя таким образом единство знаниевой и деятельностной составляющих компетенции как элемента профессиональной подготовки. В наиболее общем виде положение ключевых компетенций в структуре основной образовательной программы может быть представлено следующим образом: см. в рис. 1.

Собственно перечень ключевых компетенций будущих юристов, равно как и их содержание, имеют своим основанием четыре наиболее специфичные свойства профессиональной сферы юриспруденции:

- тесная связь с социальной практикой (содействие правовой стабилизации и безопасности общества);
- обусловленность феноменом права (его законодательно-нормативным и либертарным, философским смыслами);
- большой объем и разнородность опосредуемой информации (сугубо нормативного, социального, индивидуально-психологического планов);
- существенная коммуникативная составляющая большинства видов юридической деятельности [6].

Опираясь на эти свойства, мы вправе утверждать в качестве ключевых такие компетенции будущих юристов, как этическая, методологическая, информационная и коммуникативная.

Главенствующее положение мы отводим

Рис. 1. Положение ключевых компетенций в структуре основной образовательной программы

этической компетенции, поскольку чувство повышенной ответственности за последствия своих социальных действий - неотъемлемый атрибут профессиональной готовности будущих юристов. Общество требует, чтобы утилитарные приоритеты юридической деятельности гармонизировали с приоритетом нравственности, долга, совести, а вся профессионально ориентированная практика подчинялась бы существующим в обществе моральным нормам.

Методологическая компетенция связывается с системным рассмотрением юридических явлений под определенным углом зрения, а именно с точки зрения семиотической полярности категории «право»: право как догма и право как выражение свободы человека. Социальная действительность реализует оба концепта права и обязывает будущего юриста не просто владеть правовым знанием, но и создавать ситуации, способствующие осмыслению прав, бытия, ситуации, невозможные без глубоких системных знаний и способностей будущих юристов к методологически грамотному анализу и синтезу.

Информационная компетенция, в нашем понимании, отражает современное состояние социума, в котором предстоит трудиться будущему юристу. Статус указанной компетенции был определен еще Концепцией правовой информатизации России (1993 г.). По мысли авторов, юристы должны стремиться к обеспечению оптимальных условий для «полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий» [7].

Коммуникативная компетенция в предлагаемом контексте имеет достаточно специфич-

еский смысл. Коммуникация рассматривается нами как форма социальной практики юристов, которая способствует разрешению социальных конфликтов, стабилизации правоотношений, становлению гражданского общества. Труд юристов большинства специальностей связан с постоянным общением: в устной или письменной словесной форме находят свое выражение нормы права. Немаловажным фактором, предопределяющим успешное общение с клиентом, выступает достаточная риторическая подготовка (в том числе, владение невербальными приемами коммуникации), уверенное использование будущими юристами манипулятивных коммуникативных приемов, а также осведомленность студентов в психических аспектах коммуникации.

В итоге, мы получаем следующий ряд соответствий: (см. рис. 2)

Рис. 2 отражает институциональный уровень содержания ключевых компетенций будущих юристов. Он, однако, немаловажен без внутреннего, неинституционального уровня, имеющего для процесса формирования ключевых компетенций решающее значение. Этот внутренний уровень адекватен субъектному началу компетенции как педагогического феномена. Если суть квалификационного подхода к высшему образованию можно выразить формулой «тебя обучают», то компетентностный подход определяется учеными через «я обучаюсь» [8]. Не случайно Ю.Г. Татур, понимая компетенцию как составляющую компетентности, говорит, что компетентность – это «сумма умений, умноженных на морально-волевые качества человека, его мотивацию и стремления» [9].

Субъектно-деятельностное начало компетенции позволяет считать основой процесса формирования ключевых компетенций будущих юристов их профессионально ориентированную деятельность.

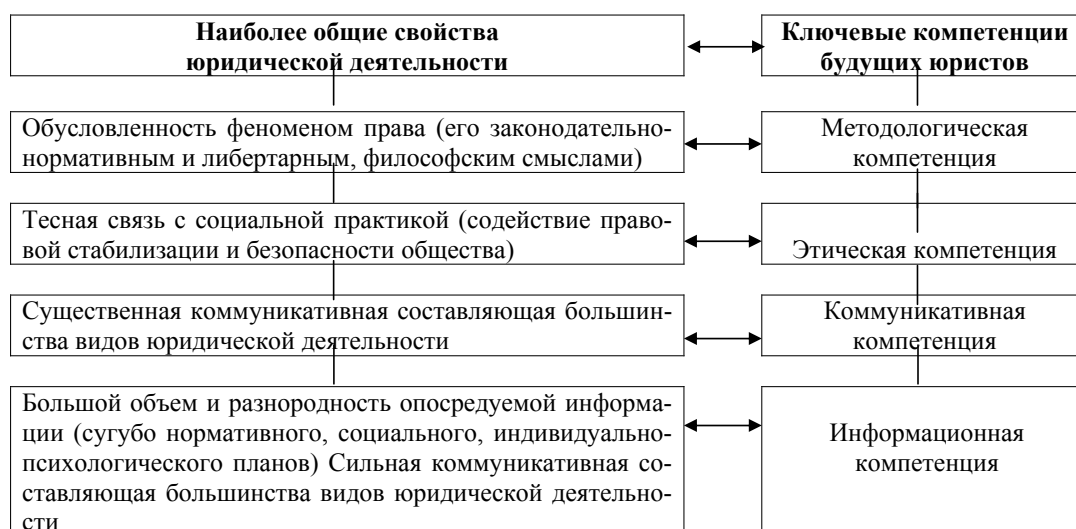

Рис. 2. Соответствие ключевых компетенций будущих юристов наиболее общим свойствам юридической деятельности

Организуемая в рамках вузовской подготовки реальная профессионально ориентированная деятельность должна выступать средством мобилизации интеллектуально-психических ресурсов студента, его знаний и умений. Важно, однако, понимать, что будущий юрист как субъект деятельности лишь потенциально выступает носителем («обладателем») той или иной компетенции, и необходима разработка таких организационных механизмов, которые, активизируя предметное содержание деятельности, обеспечивают его взаимодействие с мотивационно-ценностными характеристиками личности студента и стимулируют их последующую динамику.

Мотивационная и операциональная сфера деятельности [10] рассматриваются нами как исходные для структурирования ключевых компетенций будущих юристов и описания деятельности составляющей их формирования. Также мы учитываем структуру компетенции О.М. Бобиенко, где предложены информационный, проективный и оценочный компоненты. За исключением информационного компонента (он избыточен, поскольку дублирует параметры академической подготовки студентов), указанный вариант представляется нам достаточно обоснованным. Он созвучен подходу М.Д. Ильязовой, называющей пять компонентов компетенции: аксиологический, когнитивный, конатативный (умения, опыт), эмоционально-волевой и мотивационный [11]. Этот подход, так же, как и предыдущий, имеет недостаток избыточности, хотя и подчеркивает системную сущность компетенции. Думается, что в целях дальнейшей оптимизации процесса формирования ключевых компетенций будущих юристов, в

особенности разработки критериев его эффективности, целесообразно ограничиться наиболее значимыми компонентами. По нашему мнению, это *мотивационный, операциональный и рефлексивный компоненты*. При этом мотивационный компонент подчинит себе аксиологический (поскольку мотивы так или иначе отражают ценностные установки личности); операциональный компонент объединяет когнитивный, конатативный и волевой (если понимать операцию как реально выполняемое студентом действие в учебной или квазипрофессиональной ситуации).

Воздействие на выделенные компоненты осуществляется посредством различных видов профессионально ориентированной деятельности будущих юристов как на академическом уровне обучения, так и на уровне практики, см. табл. 1.

Содержимое табл. 1 разрабатывалось с учетом некоторой новизны, отличающей компетентностный формат подготовки юристов от аналогов, присущих традиционному подходу. Так, в области мотивационного компонента мы отметили, что ключевым мотивом профессионального саморазвития современных студентов является мотив успеха на рынке труда. Стимулы рынка доминируют в отношении будущих юристов к собственной карьере. Немаловажным обстоятельством выступает информационная насыщенность среды образования, располагающая к более тщательному отбору мотивов и целей обучения в вузе. Это актуализирует такие приемы воздействия на мотивационную сферу студента, как модерационные занятия; тренинги; курирование проектов. Возрастает значимость диалоговых форм обучения.

Операциональный компонент в своей но-

**Виды профессионально ориентированной деятельности будущих юристов
в процессе формирования у них ключевых компетенций**

Перечень ключевых компетенций	Компоненты ключевых компетенций и соответствующие им виды профессионально ориентированной деятельности		
	Мотивационный компонент	Операциональный Компонент	Рефлексивный Компонент
Методологическая компетенция	- активность в диалоговых формах обучения, а также в ходе модерационных занятий; - участие в диспутах и дискуссиях	- выполнение контрольных, курсовых работ; - исследовательские проекты	- написание и публикация статей; - работа над рефератами межпредметного содержания
Этическая компетенция	- участие в обсуждении проблем, поднимаемых в ходе кураторских часов; - организация бесед и выступления на семинарских занятиях; - чтение и анализ соответствующей литературы	- индивидуальные или групповые эссе по вопросам юридической этики; - выпуск стенгазет, написание статей, иллюстрирующих значимость этических норм в деятельности юриста	- задействованность в анкетировании, тестовых формах самооценки; - групповая работа на семинарах; - общение в референтных группах; содержания
Коммуникативная компетенция	- встречи известными юристами-профессионалами; - общение с субъектами правоохранительной деятельности и клиентами	- творческое отношение к прохождению курсов риторики; культуры речи и т.п. - участие в специализированных тренингах	- целенаправленная самооценка эффективности коммуникативных действий, реализуемых в ходе обучения
Информационная компетенция	- заинтересованность в высоком уровне освоения информационных технологий; потребность в их совершенствовании	- использование правовых поисковых систем и классификаторов; - составление собственных классификаторов для удобства освоения того или иного блока законов	- создание пособий по информационному самообразованию для начинающих студентов

визне опирается на развитие юридической техники как особой, метапрофессиональной области юридической деятельности, на совершенствование инструментария юридических действий. Наиболее же открыт в плане инновационных педагогических влияний на деятельность будущих юристов рефлексивный компонент. Как отметил В.И. Байденко, компетенция есть «контекстная целесообразность, контекстное творчество, контекстно-деятельностная самоорганизация, самоуправление, самооценивание, саморегулирование и самокоррекция» [12]. Учитывая, что любой из перечисленных ученых актов рефлексирования у будущих юристов связан с правовым содержанием, рефлексивный компонент компетенции следует рассматривать как особый объект педагогической инноватики в юридическом образовании.

Организационный механизм внедрения процесса формирования ключевых компетенций будущих юристов в систему их подготовки в вузе достаточно ординарен. Стартовым ресурсом вы-

ступает административный. На уровне кафедр ключевые компетенции соотносятся с содержанием той или иной дисциплины, включенной в учебный план вуза. Следующий шаг – мобилизация профессорско-преподавательского состава на создание рабочих программ по дисциплинам, где фиксируется временной объем, содержательная составляющая и диагностические параметры формирования заданной ключевой компетенции. (Заметим, кстати, что диагностируемость ключевых компетенций не является пока обязательным условием их интеграции в содержание вузовского образования. Так, Ю.Г. Татур считает, что компетентности следует формулировать «без оглядки на их диагностичность в прямом виде. Пусть они указывают направление образовательного процесса, а проверка этой направленности (при аттестации вуза) не требует измерения всех элементов компетентности») [13].

Далее принимается комплекс технологических элементов обеспечения процесса. Каждый

Примерное содержание ключевых компетенций будущих юристов

Методологическая компетенция	Этическая компетенция	Коммуникативная компетенция	Информационная компетенция
-стремится к обеспечению научного фундамента своих профессиональных действий; -имеет критический стиль правового мышления	-сознает значение будущих профессиональных функций с позиции морально-этических норм общественного устройства; -ориентирован на социально-преобразующие тактики правоприменения	-владеет специализированными коммуникативными тактиками; - освещен в PR-технологиях; ориентируется в паралингвистических приемах коммуникации и нейролингвистическом программировании	-умеет получать, систематизировать и хранить информацию; -владеет правовыми поисковыми системами и классификаторами

преподаватель решает, в каком именно технологическом ключе «подается» содержание учебного предмета, чтобы оно соответствовало компетентностному уровню подготовки студентов. Естественно, что на ключевые компетенции будущих юристов будет направлено преподавание далеко не одного предмета, поэтому потребуются согласованные, концептуально оформленные действия большей части преподавателей различных дисциплин. В целях оптимизации этих действий разумно иметь своего рода опорную модель, логическую структуру закрепления ключевых компетенций за отдельными дисциплинами учебного плана.

Управление процессом формирования ключевых компетенций осуществляется в зависимости от общей стратегии управления в вузе. Здесь одинаково возможной будет и реализация традиционного управленческого цикла, и проектная культура управления. В той или иной степени названный процесс будет соприкасаться с вопросами обеспечения качества образования и проблемами аккредитации вуза. Грамотное управление процессом позволит избежать формализованных результатов, номенклатурно, а не практически отражающих сформированность ключевых компетенций у будущих юристов.

Итак, базовыми положениями, определяющими характер **модели формирования ключевых компетенций будущих юристов** (см. рис. 3), являются:

- субъектно-деятельностное начало компетенций как педагогического феномена;
- универсальный, надпредметный характер ключевых компетенций при одновременной обусловленности их содержания спецификой будущей профессиональной деятельности;
- ведущая роль профессионально ориентированной деятельности в процессе формирования ключевых компетенций;
- комплексный подход к внедрению процесса формирования компетенций в систему подго-

товки юристов в вузе; управляемость процесса.

Перечисленные положения выполняют функции теоретико-практических оснований структурных элементов модели, в частности - подходы к технологическому обеспечению; дидактические принципы; ведущие методы обучения и типичные виды деятельности студентов. Кроме того, они согласованы с содержанием ключевых компетенций (само это содержание как результат соответствующего процесса мы вынесли за пределы структуры модели. См. табл. 2). В описании каждой из компетенций мы руководствовались вербальными образцами, предлагаемыми Ю.Г. Татур [14], а также учитывали квалификационные требования к будущим юристам. Мы допускаем, что возможен иной вариант описания компетенций, однако их сущность, их статус в системе профессиональных достижений будущих юристов останутся неизменными.

Мы намеренно не включили в структуру модели педагогические аспекты взаимоотношений студентов и преподавателей в исследуемом процессе. Это обусловлено тем, что формирование компетенций имеет одной из своих обязательных составляющих принцип диалогичности, который, по определению, рассматривает участников профессиональной подготовки как равноправных субъектов.

Разработанная нами модель представлена на рис. 3.

Предлагаемая модель имеет интегративный характер. Ее структура отражает наиболее принципиальные элементы процесса формирования ключевых компетенций будущих юристов: цель, теоретико-практические предпосылки; организационно-содержательные этапы процесса; дидактические принципы; подходы к технологическому обеспечению; ведущие методы обучения; типичные виды деятельности студентов; результат.

Отдельного комментария требуют зафиксированные в модели разновидности учебно-профессиональной деятельности студентов. Помимо

Рис. 3 Модель формирования ключевых компетенций будущих юристов

базовых теоретико-практических положений процесса формирования ключевых компетенций, мы руководствовались в их выборе описанной Ю.А. Дмитриевым сущностью и методической систе-

мой обучения юристов. Этот исследователь называет среди наиболее востребованных методов метод анализа ситуаций; метод игрового проектирования и метод имитационных упражнений

[15]. Все три метода были апробированы нами в эксперименте и показали свою эффективность. В общем содержании эксперимента они применялись параллельно с использованием клинической технологии, давшей дополнительный практический эффект и в то же время подчеркнувшей дидактическую ценность названных методов для включения будущих юристов в учебно-профессиональную деятельность.

Последний момент, на котором следует остановиться внимание, - это опора в модели на принцип диалогичности. По мысли В.В. Серикова, диалог есть элементарная технологическая единица профессионального образования, направленная на формирование личностных качеств будущего специалиста. Из предлагаемых ученым уровней диалогического общения: формального диалога (форма общения участников); содержательного диалога (представление материала в диалогичной форме) и личностно-смыслового диалога (способ установления ценностно-ориентационного единства с обучаемым) [16], принцип диалогичности реализуется на последнем. Диалог в совокупности с другими составляющими компетентного подхода стимулирует механизмы профессиональной идентификации будущего юриста, в результате чего процесс формирования ключевых компетенций происходит эффективнее.

Предложенная нами модель может быть использована в образовательной практике юридических факультетов вузов, колледжей, а также при повышении квалификации преподавателей права в общеобразовательных школах. Исследование, в ходе которого была разработана данная модель, открыло перспективы для дальнейшего изучения проблемы отбора и описания ключевых компетенций и механизмов реализации компетентного подхода в сфере профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильязова М.Д. Компетентный подход к результатам высшего образования: анализ, сущность, реализация. [Текст] / М.Д. Ильязова. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006. – С. 72.
2. Там же – С. 43.
3. Бобиенко О.М. Ключевые компетенции профессионала: проблемы развития и оценки. [Текст] / О.М. Бобиенко. – Казань: Казанский гос.ун-т, 2006. – С. 18.
4. Байденко В.И. Компетенции: к освоению компетентного подхода. [Лекция в слайдах] / В.И. Байденко. – М.: Исслед.центр проблем качества подготовки, 2004. – С.11.
5. Богославский В.А. План-схемы типового формата ГОС ВПО третьего поколения и проект макета ГОС ВПО по направлениям. [Текст] / В.А. Богославский. – М.: Иссл.центр проблем качества подготовки специалистов; МГУ им. Ломоносова, 2005. – С. 39.
6. Жалинский А.Э. Основы профессиональной деятель-

- ности юриста. [Текст] / А.Э. Жалинский. – Смоленск: Изд-во Смоленского гуманит. ун-та, 1995.
7. Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации. [Текст] / МО общего и профессионального образования РФ, ГосНИИ системной интеграции. – М.: ГосНИИ системной интеграции, 1998.
  8. Байденко В.И. – С. 5.
  9. Татур Ю.Г. Компетентный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: материалы к заседанию методологического семинара. [Текст] / Ю.Г. Татур. – М.: Исслед.центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 7.
  10. Маркова А.К. Психология профессионализма. [Текст] / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – С. 33.
  11. Ильязова М.Д. – С. 37.
  12. Байденко В.И. – С. 11.
  13. Татур Ю.Г. – С. 16.
  14. Там же. – С. 14.
  15. Дмитриев Ю.А. Юридическая педагогика. [Текст] / Ю.А. Дмитриев. – М.: «Деловой двор», 2008. – С. 107
  16. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. [Текст] / В.В. Сериков. – М.: Логос, 1999 – С. 124.

S. Sitnikov

A MODEL OF FORMING OF KEY JURISDICTIONS OF FUTURE JURISTS

Abstract. In this article the variant of model of forming of key jurisdictions of future jurists is described. Explanation of model includes analysis of jurisdiction, structure of key jurisdictions, characterization of organizational stages; description of didactic principles; characterization of students' core assets. The article is satisfying the demands of publications in Higher Professional Licensing Board's magazines.

Key words: a model of forming of key jurisdictions, didactic principles, characterization of students' core assets.